

Военная граница в политике хорватских политических партий накануне Раковицкого восстания 1871 г.

Дронов Александр Михайлович

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: dronov938@rambler.ru

Как известно, Австро-венгерским соглашением 1867 г. территория Австрийской империи была разделена на две автономные государственные единицы с центрами в Вене и Пеште (Цис- и Транслейтания). Однако такая территория, как Военная граница, осталась в ведении общего для обеих частей двуединой монархии военного министерства. В результате, на рубеже 1860-1870-х годов проблема ее административно-государственной принадлежности заняла центральное место в политике Вены, Пешта, Загреба и Белграда.

Доклад посвящен проблеме места Военной границы в политике хорватских политических партий на рубеже 1860-1870-х годов и рассмотрению причин Раковицкого восстания 1871 г.

Хорватская Народная партия (народняки), лидеры которой придерживались югославистской ориентации, не приняла Соглашение 1867 г. Ее лидеры пользовались поддержкой в австрийских военных кругах, также не одобрявших австро-венгерское сближение. Позицию военных выражал австрийский эрцгерцог Альбрехт, считавший целесообразным продолжить федерализацию империи вплоть до выделения третьей части империи - Хорватии. Такую позицию эрцгерцога поддерживали офицеры из числа югославян, главным образом служившие на Военной границе. Согласно их программе, требовалось образовать южнославянский Союз, состоящий из Военной Границы, Хорватии и Далмации, в качестве сильной опоры династии против Венгрии [3, 145].

Сходных позиций в решении хорватского вопроса в империи придерживались и лидеры хорватской Партии права, возникшей после 1867 г. Ее основатели, А. Старчевич и Е. Кватерник, выступали за объединение всех хорватских земель в составе монархии Габсбургов и предоставление автономии этому образованию. Важным отличием правашей от народняков было признание первыми лишь хорватской нации на землях хорватской короны и Хорватско-славонской военной границы. Поэтому А. Старчевич и Е. Кватерник высказались против принятия в 1868 г. хорватским сабором, где тогда доминировали народняки, документ об «идентичности и равноправности» сербского и хорватского народов. Этим документом, согласно Е. Кватернику, хорватские народняки «попрали права, *кровь* и *национальность*, а также разум, т.е. науку» [6, 103]. Е. Кватерника огорчает, что на «святой хорватской земле» был признан «какой-то ещё второй, *сербский* народ и язык» [6, 103]. Как указывает хорватская исследовательница М. Гросс, «А. Старчевич хотел бы видеть всех южных славян, кроме болгар, как единую хорватскую нацию» [1, 30]. Таким образом, идеологии югославизма, которую исповедовала Народная партия, праваша противопоставили идеологию хорватизма. Радикализм правашей проявлялся не только в неприятии сербского самоназвания на территории исторических земель хорватской короны, но и в готовности к достижению своих целей путем даже открытого восстания.

Повод для решительного выступления появился уже в 1869 г., когда венгерскому премьер-министру графу Д. Андраши удалось вопреки устремлениям военной партии при дворе добиться не только инкорпорации территории восточных полков Военной границы в состав Венгрии с одновременным их роспуском, но и склонить императора к решению о неизбежном упразднении в дальнейшем всей территории Границы. Недовольство граничар своим

положением и предстоящим полным упразднением их особой территории в монархии Габсбургов было использовано сербским княжеским правительством в своих интересах. Так, в 1871 г. в Белграде была напечатана брошюра «Граничары и императорский рескрипт», которая открыто побуждала граничар на восстание, хотя цель восстания была типична для внешнеполитических интересов Сербии: граничары должны были помочь в освобождении Боснии и Герцеговины [5, 460].

Неожиданно восстание на Военной границе реализовала совсем другая сила - правашки. Е. Кватерник и главный редактор правашской газеты «Нерватска» В. Бах 5 октября 1871 г. подняли восстание граничар в селении Раковица Огулинского полка Хорватско-славонской военной границы, преимущественно населённого православным населением.

Как же Е. Кватернику удалось привлечь граничар на свою сторону на начальном этапе восстания? Сербский исследователь Д. Берич приводит данные, согласно которым свое влияние на Военную границу пытались распространить не только народняки и агенты Сербского княжества, но и правашки. Так, накануне Раковицкого восстания А. Старчевич и Е. Кватерник вели в Загребе переговоры с отдельными представителями Военной границы, причём, очень ловко маскируя свою истинную идеологию. Например, они хвалили сербов и Сербию, а также прославянскую политику России, объясняя, что общими врагами всех южных славян выступают лишь немцы и венгры [4, 319]. Таким образом, правашки в своей пропаганде среди сербов Границы полностью копировали югославизм народняков.

Тем не менее, восстание в Раковице было во многом спонтанным и слабо подготовленным. Д. Берич считает, что восстание Е. Кватерника стало актом отчаяния, вызванного смертью Наполеона III. Ведь, как указывает сербский историк, у лидеров правашей существовали контакты с Францией, на которую возлагались особые надежды в решении хорватского вопроса [4, 318]. Другой сербский исследователь В. Крестич объясняет Раковицкое восстание лишь желанием Е. Кватерника перехватить в критической ситуации инициативу у народняков во влиянии на сербское население Военной границы [2, 263]. Возможно, Е. Кватерник в борьбе за большую Хорватию попытался перехватить инициативу не только у народняков, но и самого Сербского княжества, реализовав свои давние планы по крупному восстанию на Военной границе.

Таким образом, основными причинами восстания граничар, за которым стояла хорватская Партия права, можно назвать как внутривосточную борьбу в самой Австро-Венгрии, так и внешний фактор - активизация Сербского княжества, стремившегося к усилению своего влияния в регионе.

Источники и литература

- 1) Gross M. Die jugoslawische Ideologie bei den Kroaten // Die Donaumonarchie und die südslawische Frage von 1848 bis 1918. Erstes österreichisch-jugoslawisches Historikertreffen. Wien, 1978. S. 19–38.
- 2) Krestić V. Srpsko-hrvatski odnosi i jugoslovenska ideja u drugoj polovini XIX veka. Beograd, 1988.
- 3) Valentić M. Vojna Krajina i pitanje njezina sjedinjenja s Hrvatskom 1849 – 1881. Zagreb, 1981.
- 4) Берич Д. Хрватско праваштво и Срби. В 2 т. Нови Сад, 2005. Т. 1.
- 5) Вучковић В. Политичка акција Србије у јужнословенским покрајинама Хабсбуршке монархије 1859–1874. Београд, 1965.
- 6) Грађа о србима у Хрватској и Славонији: (1848–1914). В 2 т. Београд, 1995. Т. 1.